

СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация: В XXI веке необходимость существования конституционного контроля в демократическом, правовом государстве, основанном на принципе разделения властей, не ставится под сомнение. Институт конституционного контроля на протяжении истории своего существования и распространения в мире приобретал различные формы и способы реализации. Статья посвящена одному из вопросов теории конституционного контроля, а именно, определению данного института. Автором сделана попытка принять участие в научной дискуссии по вопросу об определении «конституционного контроля», соотношении этого понятия с понятием «конституционный надзор». В ходе анализа существующих в науке конституционного права основных подходов к определению конституционного контроля автором преимущественно использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы. Проанализировав основные существующие на сегодняшний день подходы к понятию «конституционного контроля», автор дает собственное определение этого института, опираясь, в том числе на опыт стран бывшей Югославии в области конституционного правосудия. Конституционный контроль, по мнению автора, представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти контролировать и в случае необходимости подтверждать соответствие или несоответствие конституции (а в некоторых странах и международным актам) законов, других нормативных и иных общих актов, а также действий (бездействия) органов публичной власти, организаций или общественных объединений.

Abstract: In the XXI century the need for the constitutional control in a democratic rule of law state, which is based upon the principle of separation of powers, is undoubted. The institution of constitutional control held various forms and methods of implementation throughout its history. The article is devoted to one of the issues in the theory of constitutional control, namely, the definition of this institution. The author attempts to take part in the scientific discussion regarding definition of “constitutional control” and its correlation with the “constitutional supervision”. In the course of the analysis of the key existing approaches towards defining “constitutional control” in the science of constitutional law, the author mostly employs formal legal and comparative legal methods. Having analyzed the main current approaches towards the definition of “constitutional control”, the author provides her own definition of this institution based upon various matters, including the experience of the former Yugoslavia states in the sphere of constitutional justice. In the opinion of the author constitutional control is the activity of the competent state government bodies towards control (and if necessary, support) compliance or non-compliance of laws, other normative and general acts, acts and omissions of public government bodies, organizations and non-governmental organizations to the Constitution.

Ключевые слова: Конституционный контроль, Конституционный надзор, Конституционный суд, конституционность, законность, страны бывшей Югославии, Конституционный порядок, Конституция, неконституционность, незаконность.

Keywords: Constitutional control, constitutional supervision, constitutional court, constitutionality, lawfulness, former Yugoslavia states, constitutional order, Constitution, non-constitutionality, illegality.

Рассмотрение вопроса об определении конституционного контроля следует начать с краткого анализа соотношения понятий «конституционный контроль» и «конституционный надзор». В отечественной литературе на этот счет существует обилие различных точек зрения (одни ученые считают эти понятия тождественными, другие разделяют их, третьи относят конституционный надзор к одному из видов конституционного контроля), но мы обратим внимание лишь на некоторые из них, отражающие основные подходы.

К примеру, профессор Ю.Л. Шульженко не отождествляет понятия «конституционный контроль»

и «конституционный надзор». По его мнению, их различие обусловлено теми мерами, которые могут применять органы надзора и контроля при выявлении нарушений. Надзорные органы не вправе отменить незаконный акт. Контролирующий же орган в большинстве случаев наделен эффективным средством воздействия и прежде всего правом отмены незаконных актов. Именно это отличает контроль от надзора¹.

¹ См.: Шульженко Ю.Л. Конституционный контроль в России: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. М., 1995. С. 7.

А.В. Зимин считает, что конституционный надзор, как способ обеспечения конституционной законности, проявляется исключительно в сфере охраны конституции и может рассматриваться только как одно из условий для ее эффективной защиты. На этой стадии происходят только выявление и фиксация допущенного посягательства. Как следствие, в действие запускается механизм защиты конституции и конституционного порядка с применением всех возможностей конституционного контроля. То есть, в отличие от конституционного надзора сфера проявления конституционного контроля является более широкой, так как она включает в себя не только охрану конституции, но и ее защиту в случае выявления и фиксации реального посягательства, а также установление, поддержание, упрочение и восстановление конституционного порядка (порядка, при котором наиболее важные общественные отношения урегулированы в соответствии с конституционными нормами, признаваемыми и поддерживаемыми активным большинством общества)².

С.Э. Несмеянова отмечает, что в научной литературе при рассмотрении правовой охраны конституции нередко допускается смешение понятий «конституционный контроль» и «конституционный надзор». Согласно мнению некоторых авторов (М.А. Нуделя, И.П. Ильинского, Б.В. Щетинина), конституционный контроль и конституционный надзор преследуют одни и те же цели осуществления контроля за соответствием конституции всего законодательства, в связи с чем их понятия идентичны. Вместе с тем в науке высказана и иная точка зрения, согласно которой конституционный надзор является одним из видов конституционного контроля (И.Н. Кузнецов). При этом С.Э. Несмеянова соглашается с тем, что конституционный контроль и конституционный надзор преследуют единую цель: обеспечение верховенства конституционных норм и утверждение конституционной законности. Но одновременно указывает, что одно это обстоятельство вряд ли дает основания для вывода о тождественности указанных понятий. В отличие от органов конституционного надзора, заключения которых о неконституционности требуют утверждения парламентом и носят как бы предварительный характер, органы конституционного контроля выносят окончательное решение о совершенном нарушении и принимают меры к устранению несоответствия. Таким образом, С.Э. Несмеянова поддерживает точку зрения ряда авторов, считающих, что

конституционный контроль и конституционный надзор – различные понятия³.

В.Е. Чиркин указывает, что «в широком доктринальном толковании термин «конституционный контроль» на разных стадиях своего развития включает три элемента: наблюдение (в данном случае изменение ситуации), надзор (проверку и оценку) и, главное, принятие решения о соответствии или несоответствии правового акта конституции (заключительный элемент контроля)»⁴. Таким образом, данная позиция предполагает, что конституционный надзор является одним из составных элементов конституционного контроля.

М.Л. Ломовцева соглашается с позицией, согласно которой различие во взглядах на понимание конституционного судебного контроля не в последнюю очередь обусловлено неодинаковым словоупотреблением в законодательстве разных стран и даже одной и той же страны. Исследователь обращает внимание, что, к примеру, в США нет различия между понятиями «конституционный контроль» и «конституционный надзор», а американский термин «judicial review» переводится в значениях судебный контроль, судебный надзор, судебный пересмотр, при этом в литературе можно встретить и термин «constitutional control», которым обозначается конституционный контроль (надзор) в США⁵.

Профессор В.В. Маклаков полагает, что вряд ли следует считать оправданным встречающееся в отечественной литературе понятие конституционного надзора, как института, наблюдающего за соответствием актов Основному закону, но не обладающего правом высказываться о его соответствии или несоответствии и, следовательно, правом признавать недействительными эти акты. Данный подход, по мнению В.В. Маклакова, ведет к тому, что к таким органам надзора могут причислять себя неограниченное число участников, начиная с простых граждан и кончая почтенными учреждениями. Все они, таким образом, получают право обращаться в любые государственные инстанции, включая и органы конституционного контроля. При этом ученый обращает внимание специалистов на существующее

² См.: *Зимин А. В.* Конституционный контроль в системе разделения властей (теоретико-правовые аспекты): Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12-13.

³ См.: *Несмеянова С. Э.* Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля в Российской Федерации: Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. С. 8.

⁴ Цит. по: Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование: монография / отв. ред. В. Е. Чиркин. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 623.

⁵ См.: *Ломовцева М. Л.* Российская и американская системы конституционного судебного контроля: Сравнительно-правовое исследование: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 11-12.

в русском языке смысловое различие терминов «контроль» и «надзор». Следуя логике словарей русского языка (Ожегов С.Н. Словарь русского языка. М., 1986. С. 251, 322; Словарь русского языка. М., 1986. Т. 2. С. 94, 344), «контроль» означает проверку чего-либо, а «надзор» предполагает длящееся наблюдение за чем-либо. «Сама процедура проверки актов государственных органов и частных лиц – изучение конкретного акта, а не абстрактное за ним наблюдение. Слово «контроль» включает в себе конкретность проверки и в наибольшей мере подходит к рассматриваемому институту»⁶.

Профессор Б.А. Страшун отмечает, что чаще всего под контролем понимают такую систему отношений между органами публичной власти, при которой контролирующий орган может отменять акты подконтрольного органа. «Надзор же при таком понимании – это такая система отношений, при которой надзорный орган может лишь обратить внимание поднадзорного органа на его ошибку и, самое большее, может приостановить действие его акта, но отменять или исправлять акт должен сам поднадзорный орган. При другом понимании контроль есть проверка деятельности подконтрольного органа, проводимая контролирующим органом либо выборочно по собственной инициативе, либо по какому-то сигналу, а надзор – постоянное наблюдение за деятельностью поднадзорного органа»⁷.

Если обратиться, к примеру, к научным трудам специалистов по конституционному праву в странах Восточной Европы, существующих сегодня на территории бывшей Югославии, то так же можно заметить использование различной терминологии (конституционный контроль, конституционный контроль (надзор), конституционный надзор), причем, как правило, строго различия между терминами «контроль» и «надзор» не проводится⁸.

По нашему мнению, при характеристике рассматриваемого института более уместно употреблять оба термина одновременно либо использовать собирательный

термин «конституционный контроль (надзор)», особенно если учитывать опыт, к примеру, стран бывшей Югославии. Дело в том, что исследуемый институт, с момента своего появления в социалистический период развития этих государств (пусть даже формально, без фактической реализации) и до настоящего времени обладает характеристиками, свойственными как контрольной, так и надзорной деятельности.

Во-первых, конституционные суды в государствах рассматриваемого региона проводят проверку конституционности и законности актов по запросу уполномоченных субъектов, обладая правом аннулировать или отметить действие неконституционных актов, что свойственно контрольной деятельности.

Во-вторых, конституционные суды ряда стран бывшей Югославии обладали ранее и имеют сейчас право возбудить конституционное производство по собственной инициативе, а также полномочие по мониторингу конституционности и законности, сообщая парламенту о выявленных случаях неконституционности и незаконности в государстве, с представлением предложений о возможных способах их устранения, в том числе с указанием органа, не принявшего какой-либо акт, который он обязан был принять. Последнее представляет собой, по сути, абстрактное наблюдение с возможностью указать на предполагаемое нарушение.

Придерживаясь высказанной позиции, в то же время условимся, что далее в настоящем исследовании, в целях упрощения изложения текста будем преимущественно использовать термин «конституционный контроль».

В отечественной науке конституционного права до настоящего времени так же не сложилось единого подхода к определению конституционного контроля, специалисты высказывают на этот счет различные точки зрения.

К примеру, Ю.Б. Березин определяет конституционный контроль как деятельность компетентного государственного органа по проверке и установлению соответствия актов законодательной, исполнительной и судебной властей конституции, внутреннему законодательству и международным актам и вынесению на этом основании общеобязательных и окончательных решений⁹. На наш взгляд, данное определение существенно ограничивает фактическое положение дел, необоснованно исключая из сферы конституционного контроля иные акты общего действия, а также уста-

⁶ Цит. по: *Маклаков В. В.* Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / 2-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 123.

⁷ Цит. по: Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б. А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2005. С. 119-120.

⁸ См., например: *Марковић Р.* Уставно право. Београд: Правни факултет: Службени гласник, 2013. С. 171; *Ненадић Б.* О јемствима независности уставних судова: са посебним освртом на Уставни суд Србије. Београд: Службени гласник, 2012. С. 18, 20; *Фира А.* Енциклопедија уставног права бивших југословенских земаља. Т. 2, Уставно право Републике Србије и Републике Црне Горе: универзитетски уџбеник. Нови Сад: Агенција Мир, 1995. С. 173-174.

⁹ См.: *Березин Ю. Б.* Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах: Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 9.

новление несоответствия актов конституции. Кроме того, нельзя не отметить, что далеко не всегда органам конституционного контроля вверяется функция оценки соответствия внутренних актов международным.

Профессор Ю.Л. Шульженко определяет конституционный контроль как деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов конституции, законам, в ходе которой данные органы полномочны отменять обнаруженные несоответствия¹⁰. Данное определение, по нашему мнению, ограничивает конституционный контроль проверкой исключительно нормативных правовых актов, не учитывая оценку иных актов (к примеру, коллективных договоров), а также конституционности действий отдельных должностных лиц. Кроме того, заметим, что органы конституционного контроля не всегда полномочны отменять неконституционные нормы, но лишать их юридической силы – всегда.

А.В. Зимин предлагает рассматривать конституционный контроль не только как деятельность по проверке на соответствие конституции правовых норм, но и как комплексную систему мер, направленных на реальное установление, поддержание, упрочение и восстановление конституционного порядка, то есть фактических отношений. Конституционный контроль исследователь определяет как деятельность уполномоченных органов государственной власти (должностных лиц) по установлению, поддержанию, упрочению и восстановлению конституционного порядка, которая выражается в проверке на соответствие конституции правовых актов или действий специальных субъектов государственной власти (органов государства и должностных лиц со специальным конституционно-правовым статусом), а при необходимости – в пресечении конституционных нарушений и привлечении виновных к конституционной ответственности¹¹. Приведенное определение представляется одновременно широким и узким, поскольку оно, с одной стороны, не позволяет четко идентифицировать отличительные признаки конституционного контроля, а с другой стороны, сужает круг объектов конституционного контроля, оставляя за его пределами проверку конституционности актов и действий лиц, не относящихся к «органам государства и должностным лицам со специальным конституционно-правовым статусом», к примеру, членов и (или) сторонников политической партии.

Н.Н. Харитоновна определяет конституционный контроль как системную деятельность компетентных органов государства, осуществляемую по предусмотренным законом основаниям и процедурам с целью защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения верховенства и прямого действия конституции государства¹². Очевидно, что данное определение является довольно расплывчатым, поскольку не позволяет установить специфику органов и объектов конституционного контроля.

С.Э. Несмеянова приходит к выводу о том, что под конституционным контролем следует понимать деятельность специально на то уполномоченных государственных органов, направленную на обеспечение верховенства конституции, на предупреждение издания несоответствующих конституции нормативных актов, на установление и устранение неконституционных законов, иных нормативных актов или действий и, в случае необходимости, толкование конституции и законов¹³. Подобное определение конституционного контроля является весьма полным, но не учитывает процесса подтверждения конституционным судом соответствия конституции проверяемых актов. Кроме того, представляется, что конституционный суд, рассматривая дела о конституционности, всегда отчасти толкует конституцию.

М.А. Чекрыга конституционный контроль определяет как деятельность компетентных государственных органов по проверке, выявлению, констатации и устранению несоответствий нормативных актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления, а в некоторых странах и деятельности общественных объединений, принимающих участие в осуществлении публичной функции, конституционным нормам, а также воспрепятствование изданию неконституционных актов¹⁴. Данная позиция не отражает возможность подтверждения конституционности норм, проверяемых органом конституционного контроля. Кроме того, довольно спорно утверждение об осуществлении упомянутыми органами деятельности по устранению несоответствий нормативных актов

¹² См.: Харитоновна Н. Н. Правовое регулирование осуществления конституционного контроля в Российской Федерации: системно-функциональные и федеративные аспекты: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11.

¹³ См.: Несмеянова С. Э. Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля С. 8-9.

¹⁴ См.: Чекрыга М. А. Понятие и правовая природа конституционного контроля. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск № 38 (214) / 2010. С. 110.

¹⁰ См.: Шульженко Ю. Л. Указ. соч. С. 7.

¹¹ См.: Зимин А. В. Указ. соч. С. 8, 13.

конституции, ведь, как мы уже обращали внимание, орган конституционного контроля не всегда обладает правом отменить неконституционные нормы. Как правило, акт, признанный неконституционным, утрачивает юридическую силу, а отменить такой акт вправе только тот орган, который его принимал.

Н.В. Витрук полагал, что конституционный контроль – это специфическая функция компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений¹⁵. Приведенное определение, на наш взгляд, носит довольно общий характер, не отражая специфики задач и функций органов конституционного контроля.

В.Е. Чиркин указывает, что под конституционным контролем, как правило, понимается прежде всего рассмотрение уполномоченным конституцией государственным органом в особом процессуальном порядке вопроса о соответствии конституции того или иного правового акта либо (редко) действия высших должностных лиц и принятие решения, которое имеет обязательную силу¹⁶. Данное определение, по нашему мнению, не дает отчетливого понимания содержательной части решения органа конституционного контроля, то есть результата конституционного контроля (признание акта или действия неконституционным либо соответствующим конституции), а также его последствий.

Профессор В.В. Маклаков определяет конституционный контроль как власть, предоставленную соответствующему органу контролировать и в случае необходимости санкционировать соответствие или несоответствие конституции актов, принятых различными органами публичной власти и особенно законов, вотированных представительными учреждениями¹⁷. Данное определение, на наш взгляд, некоторым образом сужает круг объектов конституционного контроля, поскольку в качестве него могут выступать не только акты, но и действия органов публичной власти и общественных объединений (к примеру, сторонников определенной политической партии).

Анализ приведенных и иных мнений позволяет заметить, что определяющим фактором для характеристики понятия конституционного контроля являются его цели и задачи – охрана и защита конституционных

норм, обеспечение соблюдения конституционной законности, возложенные на уполномоченные органы государственной власти.

Представляется, что конкретные формулировки понятия конституционного контроля и имеющиеся расхождения в позициях исследователей во многом предопределяются сложившимися общественно-политическими и историческими условиями, в которых они даются, особенностями нормативного правового регулирования статуса или компетенции органов конституционного контроля, существующих в стране проживания отдельного специалиста или в тех странах, исследованием которых он занимается. Различие определений конституционного контроля обосновано, кроме того, разнообразием объектов конституционного контроля: в одних государствах ими являются исключительно законы и подзаконные акты, в других – также международные договоры, иные акты, имеющие общее действие, в третьих – еще и действия должностных лиц и членов общественных объединений. Компетенция органов конституционного контроля в разных государствах может включать себя оценку соответствия актов исключительно нормам конституции либо международным актам, а также оценку соответствия подзаконных актов законам страны. По форме конституционный контроль может быть как предварительным, осуществляемым до вступления акта в силу, так и последующим, проводимым после вступления акта в силу. Признание акта неконституционным может повлечь различные правовые последствия (консультативный и постановляющий контроль; признание акта недействительным с момента его издания – контроль *ex tunc*, с даты вступления в силу решения суда или иной даты, определенной судом – контроль *ex nunc*), что так же влияет на понятие конституционного контроля, даваемое отдельными учеными.

В то же время во всех определениях, даваемых конституционному контролю различными исследователями, прослеживается общая идея, обосновывающая вообще необходимость существования института конституционного контроля и специфику его задач – контроль конституционности, обеспечение соблюдения конституции всеми органами и лицами, ее верховенства во внутренней правовой системе, ограничение органов государственной власти в принятии неконституционных актов.

На наш взгляд, все приведенные нами ранее определения с той или иной степенью детализации отражают основные признаки конституционного контроля. Взяв их за основу, позволим себе дополнить их, прежде всего, с учетом опыта стран бывшей Югославии в области

¹⁵ См.: Витрук Н. В. Указ. соч. С. 48.

¹⁶ См.: Конституция в XXI веке... С. 623.

¹⁷ См.: Маклаков В. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран... С. 122.

конституционного правосудия, представив авторское определение института конституционного контроля.

По нашему мнению, конституционный контроль представляет собой деятельность уполномоченных органов государственной власти контролировать и в случае необходимости подтверждать соответствие или несоответствие конституции (а в некоторых странах и международным актам) законов, других нормативных и иных общих актов, а также действий (бездействия) органов публичной власти, организаций или общественных объединений. При этом заметим, что термин «общий акт», используемый в законодательстве стран бывшей Югославии, подразумевает под собой, по сути, любой акт, который содержит общую правовую норму, имеющую широкое действие в отношении персонально не определенного круга субъектов, рассчитанную на неоднократное применение, направленную на регулирование общественных отношений определенного вида и одинаково обязательную для всех, находящихся

в пределах ее действия. Конституции и законодательство стран бывшей Югославии в числе общих актов называют не только законы, подзаконные акты, принимаемые национальными органами государственной власти, органами территориальных единиц, местного самоуправления, но и акты организаций, наделенных публичными функциями, общественных объединений, в том числе политических партий.

Кроме того, подчеркнем, что проверка подзаконных актов на предмет их соответствия законам, то есть актам более высокой юридической силы, осуществляемая конституционными судами стран Восточной Европы, расположенных на территории бывшей Югославии, на наш взгляд, так же, по сути, представляет собой процесс оценки конституционности соответствующих актов. Ведь обязательность соответствия подзаконных и иных общих актов не только конституции, но и законам, принимаемым парламентом, так же является одним из конституционных принципов.

Библиография:

1. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. – 544 с.
2. Березин Ю. Б. Конституционно-правовой статус органов конституционного контроля в европейских странах: Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. – 26 с.
3. Витрук Н. В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: учеб. пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. – 592 с.
4. Зимин А. В. Конституционный контроль в системе разделения властей (теоретико-правовые аспекты): Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2002. – 23 с.
5. Конституционализм: идеал и/или реальность: Сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года / Под ред. Б. А. Страшуна, И. А. Алебастровой. М., 2012. – 255 с.
6. Конституционный контроль: доктрина и практика: материалы международной конференции, посвященной 20-летию Конституционного Суда Российской Федерации (Санкт-Петербург, 28-29 октября 2011 г.) / Под ред. В. Д. Зорькина. М., 2012. – 464 с.
7. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. Б. А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2005. – 896 с.
8. Конституция в XXI веке: сравнительно-правовое исследование / Отв. ред. В. Е. Чиркин. М., 2011. – 656 с.
9. Ломовцева М. Л. Российская и американская системы конституционного судебного контроля: Сравнительно-правовое исследование: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. – 23 с.
10. Маклаков В. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: учеб. для студентов юрид. вузов и фак. / 2-е изд., исправл. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
11. Мильчакова О. В. Конституционная юстиция в Хорватии: становление, развитие, основы организации. Монография. М., 2013. – 174 с.
12. Мильчакова О. В. Конституционный контроль в странах бывшей Югославии. М., 2014. – 308 с.
13. Несмеянова С. Э. Правовые проблемы становления специализированного конституционного контроля в Российской Федерации: Автореферат дисс. на соискание уч. степ. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1994. – 18 с.
14. Харитоновна Н. Н. Правовое регулирование осуществления конституционного контроля в Российской Федерации: системно-функциональные и федеративные аспекты: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук. М., 2006. – 26 с.
15. Чекрыга М. А. Понятие и правовая природа конституционного контроля. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. Выпуск № 38 (214) / 2010. С. 109-112.
16. Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России: Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. докт. юрид. наук. М., 1995. – 48 с.
17. С.В. Нарутто Конституционный судебный процесс: понятие, признаки, особенности // Право и политика. – 2013. – 5. – С. 708-713. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.05.15.
18. Касаткина Н.М. Конституционный контроль в зарубежных государствах (тенденции развития) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2012. – 5. – С. 13-20.

19. Мильчакова О.В.. Конституционное правосудие в Косове // Политика и Общество. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11726
20. Мильчакова О.В.. Реформа Конституционного суда Черногории (2013-2014 гг.) // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11462
21. Мильчакова О.В.. Разрешение юрисдикционных споров (споров о компетенции) в Конституционном суде // Административное и муниципальное право. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.1.10517
22. Мильчакова О.В.. Конституционное правосудие на страже прав и свобод человека и гражданина // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446
23. Г. Кельзен. Судебная гарантия Конституции (Конституционная юстиция. Часть 2. Окончание) // Право и политика. – 2006. – № 9.
24. Г. Кельзен. Судебная гарантия Конституции (Конституционная юстиция. Часть 1) // Право и политика. – 2006. – № 8.
Д.В. Даниленко. Основные направления эволюции современного конституционализма // Право и политика. – 2009. – № 9

References (transliterated):

1. Bondar' N. S. Sudebnyi konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya. M., 2011. – 544 s.
2. Berezin Yu. B. Konstitutsionno-pravovoi status organov konstitutsionnogo kontrolya v evropeiskikh stranakh: Avtoreferat diss. na soiskanie uch. step. kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2006. – 26 s.
3. Vitruk N. V. Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess: ucheb. posobie. – 3-e izd., pererab. i dop. M., 2011. – 592 s.
4. Zimin A. V. Konstitutsionnyi kontrol' v sisteme razdeleniya vlastei (teoretiko-pravovye aspekty): Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk. M., 2002. – 23 s.
5. Lomovtseva M. L. Rossiiskaya i amerikanskaya sistemy konstitutsionnogo sudebnogo kontrolya: Sravnitel'no-pravovoe issledovanie: Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 2004. – 23 s.
6. Maklakov V. V. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran. Obshchaya chast': ucheb. dlya studentov yurid. vuzov i fak. / 2-e izd., ispravl. i dop. M.: Infotropik Media, 2012.
7. Mil'chakova O. V. Konstitutsionnaya yustitsiya v Khorvatii: stanovlenie, razvitie, osnovy organizatsii. Monografiya. M., 2013. – 174 s.
8. Mil'chakova O. V. Konstitutsionnyi kontrol' v stranakh byvshei Yugoslavii. M., 2014. – 308 s.
9. Nesmeyanova S. E. Pravovye problemy stanovleniya spetsializirovannogo konstitutsionnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: Avtoreferat diss. na soiskanie uch. step. kand. yurid. nauk. Ekaterinburg, 1994. – 18 s.
10. Kharitonova N. N. Pravovoe regulirovanie osushchestvleniya konstitutsionnogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii: sistemno-funktional'nye i federativnye aspekty: Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. kand. yurid. nauk. M., 2006. – 26 s.
11. Chekryga M. A. Ponyatie i pravovaya priroda konstitutsionnogo kontrolya. // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. Vypusk № 38 (214) / 2010. S. 109-112.
12. Shul'zhenko Yu. L. Konstitutsionnyi kontrol' v Rossii: Avtoreferat diss. na soisk. uch. step. dokt. yurid. nauk. M., 1995. – 48 s.
13. S.V. Narutto Konstitutsionnyi sudebnyi protsess: ponyatie, priznaki, osobennosti // Pravo i politika. – 2013. – 5. – С. 708-713. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.05.15.
14. Kasatkina N.M. Konstitutsionnyi kontrol' v zarubezhnykh gosudarstvakh (tendentsii razvitiya) // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2012. – 5. – С. 13-20.
15. Mil'chakova O.V.. Konstitutsionnoe pravosudie v Kosove // Politika i Obshchestvo. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.4.11726
16. Mil'chakova O.V.. Reforma Konstitutsionnogo suda Chernogorii (2013-2014 gg.) // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – № 4. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.4.11462
17. Mil'chakova O.V.. Razreshenie yurisdiksiionnykh sporov (sporov o kompetentsii) v Konstitutsionnom sude // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. – 2014. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2807.2014.1.10517
18. Mil'chakova O.V.. Konstitutsionnoe pravosudie na strazhe prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.10446
19. G. Kel'zen. Sudebnaya garantiya Konstitutsii (Konstitutsionnaya yustitsiya. Chast' 2. Okonchanie) // Pravo i politika. – 2006. – № 9.
20. G. Kel'zen. Sudebnaya garantiya Konstitutsii (Konstitutsionnaya yustitsiya. Chast' 1) // Pravo i politika. – 2006. – № 8.
21. D.V. Danilenko. Osnovnye napravleniya evolyutsii sovremennogo konstitutsionalizma // Pravo i politika. – 2009. – № 9